

Елизавета Николаевна Водовозова

Красавица

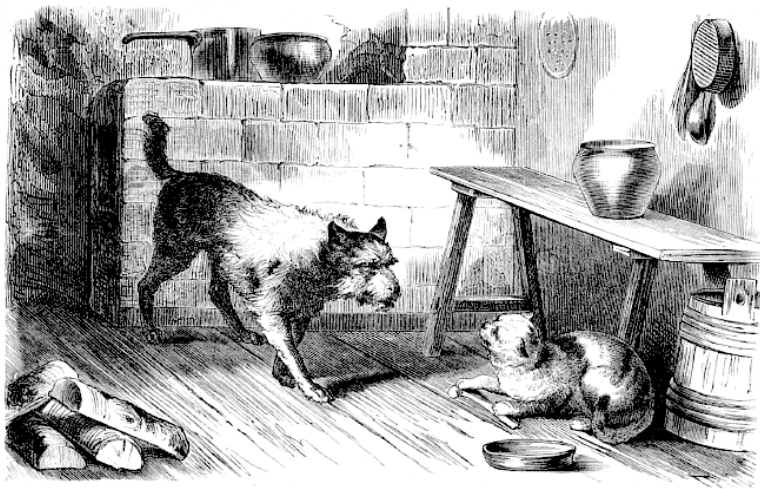
Елизавета Николаевна Водовозова

Красавица

Аннотация

«Был жаркие летний день. Солнышко высоко-высоко поднялось над головою и своим горячим, ярким светом залило и небо, и поля, и луга, и деревья. В это время в одной деревне, под тенью большого дерева, сидели две девочки. Они очень похожи друг на друга, – вся разница была в волосах: у одной черные, густые, курчавые волосенки, у другой русые...»

Елизавета Водовозова Красавица

Был жаркие летний день. Солнышко высоко-высоко поднялось над головою и своим горячим, ярким светом залило и небо, и поля, и луга, и деревья. В это время в одной деревне, под тенью большого дерева, сидели две девочки. Они очень похожи друг на друга, – вся разница была в волосах: у одной черные, густые, курчавые волосенки, у другой русые.

– Посмотри, посмотри на «Красавицу», – говорила черно-волосая девочка своей сестре, указывая на кошку спавшую на её коленях. – Как она крепко спит!

Кошка эта и на самом деле заслуживала свое прозвище: длинная, густая, мягкая, как пух, шерсть серого цвета с темными полосками покрывала всё её гибкое тело, круглую голову, короткую морду, её стоячие и заостренные уши. Только на ноздрях не было шерсти. Зато её подвижной хвост был очень пушист. Свои большие глаза она сжимала от солнца, и посередине их теперь заметна была только узенькая щелочка (но не такие бывают они ночью; вместо щелочек являются продолговатые зрачки, которые блестят настоящими огоньками). Усы по бокам носа были длинны и толсты, над глазами густые и тоже длинные брови.

– Подумаешь, – заметила одна из девочек, – что она никогда и не царапается. Ишь, как запрятала кривые, острые когти в свои бархатные, мягкие лапки! И девочка стала ее гладить. Кошка начинает потягиваться, мурлычет свою песенку, сперва тихо, потом всё громче и громче, выгибает спину дугою и нежно, нежно, как будто целуя, облизывает руки, лицо и губы своей хозяйки. Девочка чуть-чуть дотронулась до ушей кошки, и она в ту же минуту перестала мурлыкать, тряхнула головкою, как бы показывая, что ей это неприятно. Она опять гладит, – кошка снова ласкается. Девочке, наконец, надоело долго сидеть на одном месте: она посадила кошку к себе на плечо и побежала вместе с нею. На половине дороги ей захотелось посмотреть, как кошка соскочить, и она стала наклоняться вниз, прыгать, чтобы стряхнуть ее с себя. Не тут-то было! Кошка впилась когтями в платье так крепко,

что, сколько девочка ни делала усилий, не могла сбросить ее с плеч. – Хорошо же, упрямая, скверная Красавица, – закричал ребенок с сердцем, – ты не хочешь слушаться, я же тебе покажу! – и она оторвала кошку от своего личика, взяла ее на руки, подняла вверх, как могла высоко над головою, и бросила на землю. Кошка упала разом на все лапы, встряхнулась и пошла, как ни в чем не бывало. – А, тебе не больно! Мне всё плечо исцарапала, платье изорвала своими противными когтями, мама бранить будет... – и девочка опять схватила ее, высоко подняла, стала даже на цыпочки и, уже обернув спиною книзу, бросила на землю. – Ах, бедненькая! – вскричала она опомнившись. Но кошка перевернулась на лету и, без всякого для себя вреда, упала на все четыре ноги.

– Ну, прости, Красавица, больше не буду... Кись, кись! Пойдем, молочком накормлю... – Кошка побежала за девочкой. Но тут, откуда ни возьмись, из-за угла выскочила собака. Красавица выгнула свою спину, начала фыркать, шерсть у неё поднялась дыбом, глаза разгорелись, когти уже были наготове... Собака бросилась было на нее, но, заметив бешеное настроение кошки, тотчас отбежала в сторону... Разъяренная, готовая каждую минуту в припадке страшного бешенства сорваться со своего места и броситься на врага, Красавица, как вкопанная, стояла на месте. Девочка наблюдала всё это с крыльца и когда собака убежала, поманила к себе кошку. Та казалась уже покойною, но не шла на зов хозяйки, а начала валяться и играть на солнышке. Вдруг она за-

метила, что собака заворачивает за угол... Вскочить со своего места и очутиться на спине врага было для неё делом одной минуты. Она с остервенением бросилась царапать собаке морду до крови, и цапнула было по глазам, да отец девочки подоспел в это время с плеткой. Кошка спрыгнула, но, боясь наказания, стала быстро карабкаться на дерево, у крыльца. В одну минуту взобралась она на самую верхушку. Долго девочка звала ее к себе, называя ласковыми именами, но кошка не двигалась с места, злобно поглядывая вниз. Девочка ушла домой, но вскоре соскучилась без своей любимицы, принесла ей косточек, молока, мяса, поставила всё это на землю и ну опять звать ее. На этот раз та жалобно замыкала, ловко перескочила на крышу, забегала по ней, несколько раз подходила к самому краю, поглядывала вниз на лакомства и, как будто давая знать, что боится спрыгнуть с такой высоты, опять перескакивала на дерево, начинала слезать задом, снова взбиралась на дерево и всё протяжно, жалобно мяукала. Вся семья сошлась звать кошку, а мальчик, старший брат девочки, подбежал к дереву и стал сильно трясти его. Но кошка крепко держалась когтями за его верхушку. Наконец, ее оставили в покое. Порядком проголодавшись, она начала, осторожно цепляясь за сучья, слезать вниз-задом. Когда она, наконец, соскочила на землю, то не тотчас принялась есть, а стала обчищаться и всё приводить в порядок. Сначала она облизывала свои передние лапки и стряхивала пыль, потом мылась и приглаживалась, не забыла даже лизнуть кончик

своего хвоста. Очень долго она охорашивалась и потом уже принялась за еду. Перед ней были разные кушанья, но она не задумывалась, чему отдать предпочтение: то с жадностью бросится на мясо, то возьмется за кости. Она сунула голову и в молоко, стала быстро лакать, высовывая язык и втягивая его в рот, замочила свои усы и морду, живо отряхнула голову и смыла всё запачканное своею лапкою. Перед кошкой скоро ничего не осталось: мясо исчезло до последнего кусочка, а тарелку она дочиста вылизала, точно вымыла ее.